

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Абасова Рафика Гаджиевича, представляющего интересы Майсызова Исмара Мухамедовича о проверке конституционности части 1 статьи 91 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и части 2 статьи 118 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики

5 ноября 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Нарынбековой А.О., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Абасова Рафика Гаджиевича, представляющего интересы Майсызова Исмара Мухамедовича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 25 сентября 2019 года поступило ходатайство Абасова Рафика Гаджиевича представляющего интересы Майсызова Исмара Мухамедовича о проверке соответствия части 1 статьи 91 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и части 2 статьи 118 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в части наделения судов правом, а не установления обязанности, изменять меру пресечения при установлении у подозреваемого, обвиняемого или осужденного тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, части 3 статьи 16, частям 1, 2, 3 статьи 20, части 1 статьи 47 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, данная неопределенность возникла в результате следующих обстоятельств.

11 июля 2017 года в рамках уголовного дела №50-17-21 Майсызов И.М. был задержан и водворен в изолятор временного содержания Главного управления внутренних дел города Бишкек по подозрению в совершении преступлений предусмотренных статьями 166 и 350 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

13 июля 2017 года постановлением Первомайского районного суда города Бишкек в его отношении была избрана мера пресечения, в виде заключения под стражу, с содержанием в Учреждении №21 (Следственный изолятор №1) Государственной службы исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики.

Майсызов И.М. до заключения под стражу имел ряд тяжелых хронических заболеваний - гипертоническую болезнь 2-й степени очень высокого риска, дисциркуляторную энцефалопатию, сахарный диабет 2 типа, тяжелое течение в фазе декомпенсации, диабетическую полинейропатию, диабетическую микроангиопатию и другие. За время более двухлетнего содержания под стражей состояние здоровья пожилого, 73 летнего Майсызова И.М. в небольшой тюремной камере, где отсутствует необходимая ему диета, медико-санитарная помощь и возможность прогулок на свежем воздухе, ухудшилось, что создало реальную угрозу его жизни.

Из заключения комиссионной судебно-медицинской экспертизы от 9 апреля 2019 года следует, что хронические заболевания Майсызова И.М. в виде сахарного диабета 2 типа с развитием диабетической сенсорной полинейропатии и диабетической ангиопатии сосудов нижних конечностей, а так же гипертонической болезни 3 степени очень высокого риска (гипертонический кризис от 8 декабря 2017 года) с сердечной недостаточностью (функциональный класс III), подпадают под действие пунктов 3 и 6 Перечня тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию

под стражей подозреваемых, обвиняемых, утвержденного Постановлением Правительства от 20 июня 2018 года № 296.

На предварительных слушаниях в Первомайском районном суде города Бишкек адвокат Абасов Р.Г. ходатайствовал об изменении меры пресечения, в связи с тяжелым заболеванием Майсызова И.М., на меру не связанную с содержанием под стражей.

Постановлением судьи Первомайского районного суда города Бишкек от 23 апреля 2019 года, ходатайство об изменении меры пресечения было оставлено без удовлетворения.

В последующем, срок применения меры пресечения в виде заключения под стражу Майсызову И.М., судом продлевался. Однако, несмотря на наличие у него тяжелых заболеваний, все ходатайства об изменении меры пресечения, также оставались без удовлетворения.

Из представленного обращения следует, что оставляя Майсызова И.М. под стражей, суд руководствовался требованием части 2 статьи 118 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, из контекста которой Абасов Р.Г. делает вывод, что суды наделены правом, а не обязанностью, изменять меру пресечения при установлении у подозреваемого, обвиняемого тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением.

В соответствии с требованием части 1 статьи 91 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, суды также наделены правом, а не обязанностью освобождать лиц осужденных к лишению свободы на определенный срок или пожизненному лишению свободы, заболевших после вынесения приговора тяжелой и препятствующей исполнению приговора болезнью, на основании заключения медицинской комиссии от дальнейшего отбывания наказания.

Заявитель считает, что оспариваемые им нормы являются противоречащими Конституции Кыргызской Республики по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики в Кыргызской Республике все равны перед законом и судом.

Правительство Кыргызской Республики утверждает перечень тяжелых заболеваний, которые препятствуют содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых. Данный список однозначен, без каких-либо оговорок. Никаких ссылок на дополнительное мнение каких-либо специалистов не требуется.

В соответствии с пунктами 1, 2 и 7 части 1 статьи 10 конституционного Закона «О Правительстве Кыргызской Республики», Правительство обеспечивает исполнение Конституции и законов, реализует внутреннюю и внешнюю политику государства и обеспечивает проведение единой государственной политики, в том числе, в сфере здравоохранения.

Несмотря на указанные нормы, по мнению заявителя, оспариваемые положения, нарушая конституционный принцип равенства всех перед законом предоставили право судам, не обладающим специальными познаниями в области медицины, на основании своего субъективного мнения, определять возможность освобождения из под стражи подозреваемых, обвиняемых и осужденных, несмотря на их тяжелое заболевание, наличие которого препятствует содержанию в местах лишения свободы.

Абасов Р.Г. считает, что оспариваемая норма Уголовно-процессуального кодекса также нарушает положения частей 1 и 2 статьи 47 Конституции Кыргызской Республики, согласно которым, каждый имеет право на охрану здоровья, а государство создает условия для медицинского обслуживания каждого.

Представитель обращаемой стороны полагает, что необходимое для охраны здоровья медицинское обслуживание лица с тяжелым заболеванием, невозможно в условиях содержания под стражей. В связи, с чем и был принят

Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых, обвиняемых.

Заявитель отмечает, что выборочный подход суда при решении вопроса освобождения из под стражи лиц с тяжелыми заболеваниями, в предоставлении одним из них возможности для получения полной и необходимой медицинской помощи, и не предоставлении такой возможности другим лицам с аналогичным заболеванием, указанным в перечне, нарушает требования Конституции о равенстве всех перед законом и судом.

Абасов Р.Г. считает, что оспариваемыми нормами было также нарушено требование части 1 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, согласно которому в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

В обоснование своих доводов субъект обращения приводит требования части 1 статьи 71 утратившего силу Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года за №68, согласно которой лицо, заболевшее после вынесения приговора психическим заболеванием, лишаящим его возможности сознавать значение своих действий или руководить ими, а также лицо, заболевшее иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, перечень которых, также определялся Правительством Кыргызской Республики, подлежал освобождению от его отбывания на основании заключения медицинской комиссии.

То есть, ранее закон обязывал суд освободить лиц с тяжелым заболеванием, включенным в соответствующий Перечень, а на сегодняшний день приняты нормы закона, одновременно отменяющие и умаляющие права человека и гражданина на охрану здоровья, что по мнению Абасова Р.Г., при неправильном и субъективном подходе суда, создают угрозу для жизни и здоровья людей.

На основании вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Абасова Р.Г. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Нарынбековой А.О., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, вызывающих сомнения в их конституционности.

В соответствии с требованиями пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Другими словами, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная связь. Однако в представленном обращении системная связь между оспариваемыми нормами и положениями Конституции Кыргызской Республики подкреплены доводами, связанными с правоприменительной практикой и требуют исследования фактических обстоятельств дела, что не входит в компетенцию Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

Так, в частности, оспариваемые нормы регламентируют вопросы связанные с изменением меры пресечения в виде заключения под стражу на менее строгую меру, для подозреваемого, обвиняемого, а также предусматривают возможность для суда освобождения осужденного от

наказания в случае заболевания им тяжелой болезнью, подкреплённой медицинским заключением.

Однако, каким именно образом регулятивное действие оспариваемых норм ограничивает право на равенство всех перед законом и судом, заявителем в представленном ходатайстве не подкреплёно правовыми аргументами. Согласно статье 4 Уголовного кодекса Кыргызской Республики лица, совершившие деяния, предусмотренные указанным Кодексом, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств, которые могут быть основанием для дискриминации.

Относительно доводов заявителя о противоречии оспариваемых норм частям 1, 2, 3 статьи 20, части 1 статьи 47 Конституции Кыргызской Республики, регламентирующих вопросы недопустимости принятия законов отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, возможности ограничения указанных прав только в целях предусмотренных Конституцией Кыргызской Республики, запрета установления ограничений прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией Кыргызской Республики, прав каждого на охрану здоровья, коллегия судей отмечает следующее.

Согласно частям 1 и 2 статьи 9 Уголовного кодекса Кыргызской Республики указанный Кодекс обеспечивает охрану личности, его жизни и здоровья, чести и достоинства, неприкосновенности и безопасности как наивысшие социальные ценности. Лицу, совершившему преступление, суд назначает наказание, необходимое и достаточное в целях его исправления, ресоциализации и предупреждения совершения новых преступлений, а также в целях восстановления социальной справедливости. Наказание и другие меры уголовно-правового воздействия не должны причинять физические страдания или унижать человеческое достоинство.

Более того, на время проведения следственных действий в отношении Майсызова И.М. действовали положения редакции Уголовного кодекса от 1 октября 1997 года.

При этом, согласно части 4 статьи 12 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в действующей редакции, если со времени совершения преступления до времени вынесения приговора уголовный закон изменялся неоднократно, применяется наиболее мягкий закон.

Коллегия судей также отмечает, что согласно части 1 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата устанавливает и решает исключительно вопросы права.

В связи с чем, приведенные доводы заявителя о противоречии части 1 статьи 91 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и части 2 статьи 118 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики указанным нормам Конституции Кыргызской Республики, не могут расцениваться как аргументы подтверждающие наличие неопределенности в обозначенном вопросе, поскольку вытекают непосредственно из проблем связанных с правоприменительной практикой.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Абасова Рафика Гаджиевича, представляющего интересы Майсызова Исмара Мухамедовича к производству о проверке конституционности части 1 статьи 91 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и части 2 статьи 118 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Нарынбекова А.О.

Осмонова Ч.О.

Саалаев Ж.И.